

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-29-91-107>
<https://elibrary.ru/DTAHDW>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

«Светоч». Неопубликованный отклик на смерть Н.Д. Хвоцинской

© 2023, Е.Н. Строганова

Независимый исследователь, Тверь, Россия

© 2023, О.А. Карпова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Аннотация: Заметное место в русской литературе 1850–1880-х гг. занимали активно издававшиеся и переиздававшиеся произведения Н.Д. Хвоцинской (печаталась под псевдонимом *В. Крестовский*, впоследствии *В. Крестовский-псевдоним*), которые пользовались симпатиями критики и высоко ценились такими современниками, как Михаил Салтыков, Иван Гончаров, Петр Чайковский и мн. др. Специально не занимаясь «женским вопросом», она, по мнению читателей, играла одну из ведущих ролей в разработке «женской темы» в беллетристике своего времени. Архивные материалы свидетельствуют о неосуществленном замысле почитавших Хвоцинскую литераторов — идее издания коллективного сборника, посвященного ее памяти. В состав этого сборника должен был войти хранящийся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) текст аллегорического очерка «Светоч», публикуемый в Приложении к статье. Героиня очерка («известная писательница») демонстрирует живительное «торжество духа над формой», вселяя в окружающих творческую энергию, веру в себя и в жизнь. Очерк подписан псевдонимом «П. Летнев», который современники связывали с именем Прасковьи Александровны Лачиновой, писательницы, испытавшей определенное влияние творчества и личности Хвоцинской.

Ключевые слова: Н.Д. Хвоцинская, П.А. Лачинова, мемориальный сборник, аллегорический очерк, творческое влияние, публикация архивных материалов.

Информация об авторах: Евгения Нахимовна Строганова — доктор филологических наук, профессор, независимый исследователь, г. Тверь, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0288-4287>

E-mail: enstroganova@yandex.ru

Ольга Анатольевна Карпова — соискатель кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, д. 83, 410012 г. Саратов, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6529-4789>

E-mail: olgatverskaya2016@ya.ru

Для цитирования: *Строганова Е.Н., Карпова О.А.* «Светоч». Неопубликованный отклик на смерть Н.Д. Хвоцинской // Литературный факт. 2023. № 3 (29). С. 91–107. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-29-91-107>

Надежда Дмитриевна Хвоцинская (1821¹–1889), известная под именем *В. Крестовский* (с 1869 г. — *В. Крестовский-псевдоним*²), в свое время имела репутацию «первой русской писательницы»³. Публика любила произведения этого автора, критики приветствовали его талант. О романе «В ожидании лучшего» (1861) журнал братьев Ф.М. и М.М. Достоевских «Время» писал: «...роман В. Крестовского есть явление, которое не прошло бы незамеченным ни в одной литературе, а в нашей, если взять в соображение нашу относительную бедность, такие романы должны бы производить огромное впечатление» [5, с. 149]⁴.

В творчестве Хвоцинской читатели ценили не только знание реальной жизни, но и убедительность авторского слова, остроту коллизий, мастерство ведения интриги, точность психологического рисунка, страстность интонаций. По словам А.М. Скабичевского, «каждый ее роман — это потрясающая драма, в конце концов которой <sic!> у вас разрывается сердце при виде какой-нибудь жертвы той среды, которую изображает обыкновенно г. Крестовский»⁵. Об отношении современников к творчеству Хвоцинской можно судить и по отзывам частного характера. Приведем суждения читателей, чей эстетический авторитет не подлежит сомнению. И.А. Гончаров писал Хвоцинской 23 января 1872 г.: «...я никогда не соглашаюсь с теми, которые называют вообще Ваши произведения “симпатичными”. Это значит лишать их главного и лучшего их характера. Симпатичен талант, как всякий талант, но произведения Ваши действуют не симпатией и не на симпатию, а другой могущественной силой — правдой анализа и неотразимостью логики, без всякой лести и также без преувеличений, в самом отрицании. Правда, правда и правда!» [4, с. 393]. Другая реплика, о которой писательница не могла знать,

¹ О дате рождения писательницы см.: [12].

² См. главу «По поводу неудобного псевдонима: Надежда Хвоцинская, она же В. Крестовский» в книге: [13, с. 54–62].

³ Исторический вестник. 1889. Июль. С. 455.

⁴ Из рецензии «Гаваньские чиновники в домашнем быту, или Галерная гавань во всякое время дня и года», напечатанной в разделе «Dubia».

⁵ *Скабичевский А.М.* Волны прогресса // Отечественные записки. 1872. № 1. С. 10.

принадлежит П.И. Чайковскому. 16 июня 1880 г. композитор писал Н.Ф. фон Мекк о повести Хвощинской «Семья и школа»: «Я очень люблю эту писательницу, несмотря на болезненную нотку, звучащую во всех ее произведениях. У нее большая тонкость психологического анализа и подчас глубина понимания человеческого духа поистине замечательная. Особенно удаются ей женские типы, и преимущественно отрицательные. В повести, о которой я говорю, есть поразительно верно выхваченные из жизни явления. Это очень безотрадная и грустная картинка, но намеченная мастерской рукою» [14, с. 1031].

В 1870-х – начале 1880-х гг. Хвощинская была единственной писательницей, чье имя включалось в парадигму мужских писательских имен: И.С. Тургенев, А.Ф. Писемский, М.Е. Салтыков, И.А. Гончаров. Свидетельством востребованности автора и отношения к нему журналов может служить издательская политика. В 1870-х гг. полустная оплата, которую получала Хвощинская, уступала лишь гонорарам Л.Н. Толстого и Тургенева и была выше гонораров Достоевского [9, с. 94]. Многие сочинения ее, изначально печатавшиеся в журналах, выходили отдельными изданиями, а некоторые не по одному разу⁶. При жизни писательницы дважды издавались собрания ее сочинений⁷, два собрания сочинений вышли посмертно, причем одно из них спустя несколько лет было переиздано⁸.

В 1883 г. в честь 34-летия литературной деятельности Хвощинской ей был поднесен адрес, составители которого объясняли неюбилейный его характер желанием неформально выразить «свободное чувство искреннего уважения и горячей симпатии». Адрес подписали многие известные деятели культуры (М.Е. Салтыков, И.А. Гончаров, А.Н. Плещеев, В.М. Гаршин, А.И. Эртель, М.К. Цибрикова,

⁶ См., напр.: В ожидании лучшего. Роман В. Крестовского (псевдоним). М.: Тип. В.И. Рышкова, 1860. Ч. 1–2; В ожидании лучшего. Роман В. Крестовского (псевдоним): в 2 ч. СПб.: Кн. магазин «Нового времени», 1880; Большая Медведица. Роман в 5 ч. В. Крестовского (псевдоним). СПб.: Тип. Ф. Сушинского, 1872; Большая Медведица. Роман: в 5 ч. В. Крестовского (псевдоним). 2-е изд. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1875. Т. 1–2; Большая Медведица. Роман: в 5 ч. В. Крестовского (псевдоним). 3-е изд., вновь просмотренное автором. СПб.: А.С. Суворин, 1883; Первая борьба. (Из записок). В. Крестовского (псевдоним). СПб.: Кн. магазин «Нового времени», 1879; Первая борьба. (Из записок). В. Крестовского (псевдоним). 2-е изд. СПб.: Кн. магазин «Нового времени», 1880; Первая борьба. (Из записок). В. Крестовского (псевдоним). 2-е изд. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1890.

⁷ Романы и повести В. Крестовского: в 7 т. СПб.: Тип. И.И. Глазунова и К, 1859. Т. 1–6; СПб.: Тип. А.А. Краевского, 1866. Т. 7; Повести В. Крестовского (псевдоним): в 4 т. СПб.: Кн. магазин «Нового времени», 1880–1884.

⁸ *Крестовский В. (псевдоним)*. Собр. соч.: в 5 т. СПб.: А.С. Суворин, 1892 (2-е изд.: СПб.: Общественная польза, 1898–1905); *Крестовский В.* Полн. собр. соч.: в 6 т. СПб.: А.А. Каспари, [1912–1913]. (Бесплатное приложение к журналу «Родина»).

О.А. Шапир, Е.П. Леткова, И.Н. Крамской, И.Е. Репин, А.Г. Рубинштейн, Э.Ф. Направник, П.А. Стрепетова, М.Н. Ермолова, Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов, А.Н. Пыпин, К.Д. Кавелин, В.В. Спасович и др.), а также рядовые читатели и читательницы: курсистки, ученицы консерватории, учительницы, женщины-врачи, правоведы и т. д. (более 730 подписей)⁹.

Материалы РГАЛИ свидетельствуют о том, что после смерти Хвощинской возникла инициатива издать посвященный ей сборник. В фонде Екатерины Павловны Летковой хранится рукопись рассказа «Светоч», подписанного именем *П. Летнев*, с пометой Летковой о том, что он предназначался «для сборника в память Над. Дм.», редактором которого она была выбрана¹⁰. Более конкретной информацией о сборнике и его вкладчиках мы не располагаем, но сохранилась часть недатированной рукописи статьи самой Летковой о творчестве В. Крестовского-псевдонима, возможно, также предназначавшаяся для сборника. Этот сборник, видимо, не был сформирован, но само намерение товарищей по писательскому цеху издать его говорит о понимании ими литературного значения Хвощинской и симпатии к ней как к человеку.

Некрологический текст П. Летнева необычен по форме и содержанию. Это очерк о некрасивой девушке, которую окружающие не замечают, а сама она ощущает себя серой мышью. Перелом в мироощущении героини происходит после встречи с писательницей, чья непривлекательная наружность не затмевает внутренней красоты, чей блестящий ум и естественное поведение делают ее центром притяжения для многих людей. Героиня внезапно ощущает прилив творческих сил — и пробудившийся в ней музыкальный талант становится началом новой жизни. По сути, это своего рода аллегорическое повествование о вдохновляющем женском опыте, о творческой энергии, которую пример одной женщины может пробудить в другой. И вполне понятно, что такой рассказ мог быть написан только женщиной.

По мнению современников, псевдонимом *П. Летнев* пользовалась Прасковья Александровна Лачинова¹¹. В наши дни принято

⁹ РГАЛИ. Ф. 541. Оп. 1. Ед. хр. 2.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Ед. хр. 341. Л. 4.

¹¹ Новое время. 1892. № 5942. 13 (15) сентября. С. 3 (перепеч.: День. 1892. № 1532. 14 (16) сентября. С. 2); Исторический вестник. 1892. Ноябрь. С. 557–558; Летнев П. // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Типолит. И.А. Ефрона, 1896. Т. VIII. С. 190; Лачинова Прасковья Александровна // Русский биографический словарь. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1914. Т. 10. С. 92–93; [15, с. 113–115].

считать, что это был коллективный псевдоним сестер Прасковьи и Анны Лачиновых [8], однако вопрос этот требует более подробного изучения, и пока мы будем говорить только об одной из сестер.

П.А. Лачинова (1829–1892) принадлежала к семье, известной в истории русской культуры. Ее старший брат Николай (1834–1919) был военным историком, помощником главного редактора, а впоследствии редактором двух объединившихся изданий — «Русский инвалид» и «Военный сборник». Средний брат Павел (1837–1891), талантливый химик, преподавал в Лесном институте. По словам современников, «значительные научные заслуги П.А. Лачинова и обаятельность его личности вполне объясняют то крупное значение, которое он имел в учебной жизни Лесного института» [3, с. 178]. Младший брат Дмитрий (1842–1902) известен своими работами в области электротехники, метеорологии и климатологии. В течение 37 лет он руководил созданной им в Лесном институте кафедрой физики и метеорологии, принимая вместе с тем «живое и деятельное участие в научном развитии физики» [3, с. 177]. Сохранившаяся информация о братьях¹² гораздо обширнее, чем сведения об их сестрах-писательницах. Некоторое представление об атмосфере домашней жизни и взаимоотношениях между членами семейства дают лишь некрологические воспоминания Анны Александровны, в которых любовно воссоздан образ старшей сестры. Говоря о ее авторской установке, А. Лачинова подчеркивала отсутствие связей в литературном мире и контактов с другими писателями [1, с. 241]. Действительно, имя П. Лачиновой не встречается в эпистолярных и мемуарных источниках, в том числе и имеющих отношение к Хвоцинской, однако текст рассказа «Светоч» дает основание говорить о возможном знакомстве писательниц.

Отправной точкой в сюжете становится информация о некрасивой наружности героини: «Неправильные черты, вялый цвет лица, маленький рост составляли невзрачную наружность»¹³. Для наших рассуждений важно обратить внимание и на характеристику писа-

¹² См.: [7; 10].

¹³ В романе П. Летнева «Темная вода» есть развернутая портретная характеристика подобного типа героини: «Неужели это женщина — будущая жена и мать; это крошечное, тщедушное, почти прозрачное существо, готовое, казалось, упорхнуть от дуновения ветра? <...> Ее лоб, чрезвычайно широкий, — мыслящий, упрямый лоб, — выдавался из всего лица вместе с глазами, которые были также слишком велики для узкой, худенькой нижней части лица. Эти темные глаза, выпуклые, как у близоруких, полуприкрытые большими веками и ресницами, имели странное свойство. Обыкновенно они глядели неопределенно и лениво <...> но при малейшей работе мысли они просыпались, загорались фосфорическим блеском и в них читалась ясно твердая, упрямая воля <...>. Маленький неправильный носик,

тельницы, встреча с которой стала началом духовного пробуждения героини.

Более всего произвела на нее впечатление одна дама, вокруг которой почтительно толпилось все, что было в обществе избранного и интеллигентного. Эта дама, уже немолодая, была очень дурна собой; но в ее манере, в выражении лица сияло столько уверенности, спокойствия и веселости, что Софья была поражена. Она не знала, что эта дама известная писательница, но до сих пор ей не удавалось видеть ее так близко. Блеск ее речей, ее живое остроумие, ее занимательные рассказы восхищали Софью. Ее изумляло это торжество духа над формой, и невольно в ней зароилась мысль, что и она могла бы восторжествовать над своей некрасивой наружностью и выдвинуть вперед невидимую батарею нравственных сил...

Назначение рассказа не оставляет сомнений в том, что прототипом «известной писательницы» была Хвоцинская. Процитированная характеристика вполне соответствует отзывам современников о том впечатлении, которое производила писательница. Так, П.Д. Боборыкин вспоминал, что уже до первой встречи с Хвоцинской зимой 1863–1864 г. знал, что она «очень дурна собою...», при этом замечал, что на его письмо она ответила «очень милым письмом, написанным с ее обычной теплотой приподнятого стиля и блестками пронизательного ума» [2, с. 387–388]. Ему принадлежит и более развернутая портретная зарисовка: «Первое впечатление она как женщина производила очень невыгодное: маленький рост, сутуловатость, резкость черт лица при разговоре уступали место другому: выразительные большие глаза, умные и ласковые, милый задушевный тон и нервная пылкость речи...»¹⁴ Младший современник Боборыкина В.П. Горленко, впервые увидевший писательницу в 1880 г., так передавал свое впечатление от знакомства с ней: «Хвоцинская была очень мала ростом и несколько неправильно сложена. <...> Первое впечатление, производимое ею, было несколько странно; но оно исчезало быстро, как только она вступала в беседу и глядела на вас. В глазах ее было столько ума и души, в ее речи столько доброты и вдумчивости, что все странности костюма и наружности забывались тотчас <...>. Перед вами оставалась удивительная женщина,

тонкие бесцветные губы» (*Летнев П.* Темная вода. СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1882. С. 99–100).

¹⁴ *Боборыкин П.Д.* Более четверти века (Из воспоминаний о Н.Д. Хвоцинской) // *Новости и Биржевая газета.* 1889. № 189. 12 (24 июля). С. 2.

разговор которой блестел умом и чувством, переходя от искренних нот и глубоких сочувствий к детской шутке, без малейшего оттенка педантизма или ломания, чем иногда грешат литературные знаменитости...»¹⁵ Зная Хвоцинскую в конце 1850-х гг. А.А. Венкстерн вспоминала, что после встречи с ней через много лет «нашла в постаревшей, разбитой жизнью и физическим недугом женщине то же отзывчивое, горячее сердце, тот же светлый ум»¹⁶. А.К. Шеллер, бывавший у Хвоцинской в последние годы ее жизни, отозвался на смерть писательницы не самыми удачными стихами, но в данном случае важна репрезентация:

...До самого конца такой она была,
 Какими иногда бывают только дети:
 Проста, бесхитростна, наивна, весела,
 Среди отзывчивой и чуткой молодежи
 Она казалась всех бодрее и моложе¹⁷.

Все мемуаристы пишут о том, что впечатление о непривлекательной внешности Хвоцинской отступало перед очарованием ее личности. Об этом говорит и словесный портрет, нарисованный Лачиновой, но он не повторяет ни одну из известных характеристик и явно основан на личном впечатлении. Это дает основание предполагать, что писательницы были знакомы или же Лачинова могла встречать Хвоцинскую в каких-то петербургских собраниях. Хронологически их пересечения в столице вполне вероятны. Хвоцинская впервые побывала в Петербурге в 1852 г., приезжала в последующие годы и порой оставалась надолго, с 1881 г. проводила там каждую зиму, а в 1884 г. переселилась окончательно. Лачинова впервые приехала в Петербург в 1851 г., впоследствии, когда братья обосновались в столице, каждую зиму она подолгу гостила у Павла [1, с. 250–251], а в 1883 г., после того как сгорело родовое имение в Тамбовской губернии, они с сестрой навсегда переехали в столицу. Первая повесть Лачиновой «Поперек дороги» (под псевдонимом *П. Лучинов*)

¹⁵ Горленко В. Крестовский-псевдоним (Воспоминание) // Русский архив. 1897. Кн. 1. С. 658–659.

¹⁶ Стерн А.В. [Автобиографический очерк] // На помощь учащимся женщинам. Сборник, составленный исключительно из произведений женщин-писательниц, снимков с картин и иллюстраций художниц. СПб.: Типолит. т-ва И.И. Кушнерев и К, 1901. С. 69.

¹⁷ Михайлов А. На смерть Н.Д. Зайончковской (В. Крестовский) // Живописное обозрение. 1889. № 25. 18 июня. С. 402.

была опубликована в 1871 г.¹⁸, и если буквально прочитывать очерк «Светоч», то встречу или знакомство с Хвоцинской можно отнести к 1860-м гг. Но едва ли не важнее, чем факт возможного знакомства, признание Лачиновой, что в творчестве Хвоцинская была для нее «светочем».

Из рассказов других писательниц, младших современниц Хвоцинской, известно, что она интересовалась их деятельностью. В.И. Дмитриева вспоминала, что после публикации рассказа «Ахметкина жена» Хвоцинская написала ей и пригласила к себе: «...знакомство с нею оставило глубокий след в моей душе, и я многим обязана этой необыкновенной женщине и замечательной писательнице»¹⁹. О влиянии Хвоцинской в случае П. Лачиновой можно говорить лишь предположительно. В своих воспоминаниях А. Лачинова подчеркивала нежелание сестры раскрывать свой псевдоним. Именно такой тип авторского поведения был свойствен Хвоцинской, которая всячески противилась обнаружению своего настоящего имени [13, с. 54–62], но это, разумеется, не означает непосредственного воздействия. Вероятно, Лачинову вдохновлял сам факт существования Хвоцинской, но творческие интересы их были различны [6].

По словам А. Лачиновой, в романах П. Летнева можно найти «верное отражение всех тех колебаний нашей общественной жизни, всех перипетий, скачков и видоизменений, по которым проходило общественное сознание в так называемую “эпоху реформ” за последние 30 и более лет» [1, с. 248]. П. Лачинова обращалась к актуальным проблемам, раскрывая их на материале семейной жизни. На протяжении всего творчества для нее была принципиально важна идея брака как идеального союза, такое представление о счастье противопоставлялось «благоразумной узкости» семейной жизни²⁰ («В своих сетях», 1871; «Чужое преступление», 1875; «Увлечения и ошибки», 1877; «Бархатные когти», 1879). Хвоцинская изображала семейные отношения как естественную часть жизни персонажей, но семейная проблематика как таковая ее никогда не интересовала и к проблеме брака она в своем творчестве не обращалась. Это касается и так называемого «женского вопроса». П. Лачинова уделяла значительное внимание женскому вопросу и показывала

¹⁸ Лучинов П. Поперек дороги // Сын Отечества. 1871. № 14. 4 апреля. С. 190–198; № 15. 11 апреля. С. 204–212; № 16. 18 апреля. С. 218–226; № 17. 25 апреля. С. 231–239; № 18. 2 мая. С. 247–254.

¹⁹ На помощь учащимся женщинам. С. 25.

²⁰ Летнев П. Увлечения и ошибки // Дело. 1877. № 9. С. 37.

изменения, происходившие в общественном и семейном положении женщин («Поперек дороги», «Ошибка», 1872; «Вне общественных интересов», 1873–1874 и др.). Хвощинская никогда не актуализировала женский вопрос и, по словам близко знавшей ее А.Г. Каррик, «в своих суждениях о женском вопросе <...> часто противоречила себе с самого начала возникновения этого вопроса...»²¹ Мемуаристка приводит слова самой писательницы: «Я не могла показывать пути, потому что в настоящем положении общества я его сама не вижу <...>. Покуда в обществе, по крайней мере в большей части его и преимущественно между мужчинами, не заведется поболее здравого смысла, — женщине нет ни честного выхода, ни прямого пути»²². Н.В. Шелгунов даже упрекал Хвощинскую в том, что она ничем не помогла «разрешению этого вопроса»²³. Однако читатели видели в ее произведениях другое и благодарили писательницу за то, что она «одна из первых подала свой голос за право женщине стать участницами <sic> общего движения и с глубоким пониманием женской души дала много правдивых и художественных картин ее борьбы и страданий»²⁴.

В повестях и романах П. Лачиновой 1880-х – начала 1890-х гг. главным становится изображение дисгармонии в общественных и семейных отношениях. Говоря о «грозных веяниях времени» и «общем брожении»²⁵, она показывала «односторонность и нетерпимость» демократической молодежи²⁶. Вместе с тем писательница не принимала «буржуазного благоденствия» и негативно оценивала новоявленных хозяев жизни («Без воли», 1887; «Вместо хлеба – камень», 1892; «Волчья яма», опублик. 1893; «Арендатор», опублик. 1894). Хвощинская в произведениях 1870–1880-х гг. создавала образы людей новой формации и показывала их как людей будущего. Но «героев времени» она видела в представителях «сытой толпы, дорожащей тишью и гладью»²⁷, в которой ее особенно интересовали люди 1860-х гг.,

²¹ Каррик А. Из воспоминаний о Н.Д. Хвощинской-Зайончковской (В. Крестовский-псевдоним) // Женское дело. 1899. № 11. С. 45–46.

²² Там же. С. 45.

²³ Шелгунов Н. Женское бездушие (По поводу сочинений В. Крестовского-псевдоним) // Дело. 1870. № 9. С. 10–11.

²⁴ РГАЛИ. Ф. 541. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 1.

²⁵ Летнев П. В наше смутное время // Летнев П. Собр. соч.: в 10 т. Киев: Ф.А. Иогансон. Т. 8. С. 39.

²⁶ Летнев П. Современный недуг // Летнев П. Собр. соч.: в 10 т. Киев: Ф.А. Иогансон. Т. 7. С. 134.

²⁷ Крестовский В. (псевдоним). Здоровые // Крестовский В. (псевдоним). Собр. соч.: в 5 т. СПб.: А.С. Суворин, 1892. Т. 5. С. 226.

отказавшиеся от прежних идеалов. Она писала о духовном оскудении, хищничестве и пошлости как характерных чертах современной жизни: «Нажива, карьера, роскошь! а за ними следом — праздность, оупление чувства, растление мысли, разврат...»²⁸ В романе П. Летнева «Увлечения и ошибки», возможно, под влиянием Хвощинской, появляются персонажи, в прошлом не чуждавшиеся прогрессивных идей, но со временем утратившие общественные идеалы (см.: [11, с. 61–62]). Однако вопрос о воздействии Хвощинской на творчество П. Лачиновой, более широко — и других современников — требует специального изучения.

Рассказ Лачиновой «Светоч» публикуется по рукописи (РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Ед. хр. 341) по современным правилам орфографии и пунктуации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СВЕТОЧ

Молодую девушку одевали на первый бал. Горничная суетилась; мать, с озабоченным видом и с нахмуренными бровями, развивала локоны дочери. Тетушки и кузины сидели в безмолвном созерцании и по временам качали головами. Не было обычного оживления, смеха и разговоров. Все это оттого, что девушка была дурна, несмотря на свои семнадцать лет. Неправильные черты, вялый цвет лица, маленький рост составляли невзрачную наружность. Бедная уже столько раз слышала и сознавала это сама, что выезд на бал для нее равнялся пытке. Она пробовала было робко отговориться, но ей сурово зажали рот. Это происходило еще в те времена, когда дети не смели выразить своей воли, не смели ступить без позволения родителей.

— Лучше сделайте ей попроще прическу, — заметила одна из теток, — локоны к ней не идут.

— Все носят локоны, и она должна носить, — возразила мать с досадой, — уже десять причесок перепробовали, все дурно!

— К Софи ничего не идет, оттого что у нее выражение лица какое-то плаксивое, точно она недовольна, — сказала кузина. — Ты будь повеселее!

---

²⁸ Крестовский В. (псевдоним). Между друзьями // Там же. Т. 5. С. 122.

— Уже и я ей говорю, — продолжала мать, — что надо быть оживленнее, улыбаться. А то, право, ты отобьешь от себя всех кавалеров.

Софья сделала усилие, чтоб улыбнуться, но крупные слезы выступили ей на глаза.

— Что это, плакать! — вскричала в ужасе тетка. — Да ты еще пуще себя обезобразишь. И что за баловство такое? Какова есть, такова и есть. Нельзя же всем быть красавицами.

Поехали на бал. Освещение, шум, музыка, нарядные туалеты совершенно ослепили, оглушили, отуманили Софью. Все сбылось так, как она ожидала. Никто не обратил на нее внимания, никому она не нравилась; с нею танцевали только кавалеры, подосланные хозяйкой. Часто оставалась она одинокою посреди ряда пустых стульев и старалась молча покориться своей судьбе. Несмотря на подавленность и горечь ее чувств, она понемногу успокоилась и в ней стал пробуждаться ее пытливый, наблюдательный ум. Ее интересовали собравшиеся тут люди; по их лицам, речам и обращению она составляла себе их характеристику и старалась угадать волнующие их чувства. Более всего произвела на нее впечатление одна дама, вокруг которой почтительно толпилось все, что было в обществе избранного и интеллигентного. Эта дама, уже немолодая, была очень дурна собой, но в ее манере, в выражении лица сияло столько уверенности, спокойствия и веселости, что Софья была поражена. Она знала, что эта дама известная писательница, но до сих пор ей не удавалось видеть ее так близко. Блеск ее речей, ее живое остроумие, ее занимательные рассказы восхищали Софью. Ее изумляло это торжество духа над формой, и невольно в ней зароилась мысль, что и она могла бы восторжествовать над своей некрасивой наружностью и выдвинуть вперед невидимую батарею нравственных сил...

Возвратившись домой, Софья все время слышала в ушах мотивы танцев, слышанных ею на бале. Прелестные вальсы Ланнера не давали ей покоя, она села за рояль и попробовала воспроизвести их. Но, играя по слуху, она дополняла сама то, в чем изменяла ей память, и импровизировала другие, самостоятельные мотивы. Часы проходили, она не уставала и чувствовала с невыразимой радостью, что она может творить, что в нее вложено зерно искусства, какого она и не подозревала в себе до сих пор.

Это открытие произвело целый переворот во внутреннем мире Софьи. Отныне жизнь ее получала новый интерес, значение, цель. Но она чувствовала нужду в руководителе, в совете, в критике и ре-

шила обратиться к той даме-писательнице, которая одним своим видом одобрила ее и утешила. Натуры их были сходны; несмотря на разность лет, они сделались друзьями. Как в источнике живой воды Софья почерпала в своем новом друге бодрость, силу, веру в себя, любовь к искусству. Ум ее развился в этом благородном обществе, блеск ее разговора стал затмевать блеск красоты других женщин, и она все ближе подходила к тому образцу, перед которым преклонялась, то есть к своей руководительнице. Как та, она забыла свою некрасивую наружность, да и другие забыли о ней, очарованные ее новым даром. Живые мелодии ее сочинений восхищали всех, скоро их стали печатать, и общее внимание обратилось на замечательную девушку. Но ее не трогали ничьи похвалы или критики, она жаждала только одобрения той, которая следила за ней любящим и строгим оком, направляла и поддерживала.

К удивлению Софьи у нее явились женихи. Считая себя некрасивой, она не думала о замужестве, и эти предложения были для нее лестны. Но душа ее была настроена на слишком серьезный тон, чтоб увлекаться пустым самолюбием, и она не колеблясь отвергла искательства людей, к которым ничего не чувствовала.

И все-таки природа взяла свое. Она полюбила! Как это случилось, она сама не знала, но постепенно почувствовала себя опутанной узами симпатии и нежности к человеку, который, видимо, ценил ее и добивался ее любви. Ее очаровывали его красноречивые речи о блаженстве совместной жизни, согретой взаимной привязанностью и уважением, и невольно видения семьи, домашнего очага, детских ласк стали осаждать Софью. Музыка перестала быть для нее первым интересом жизни, мелодии не слагались более в ее мозгу, занятом другими представлениями.

Ее подруга тотчас заметила это и вызвала ее на откровенность. Софья рассказала ей все, описала состояние своего сердца и высказала горячее желание испытать счастье семейное об руку с любимым человеком.

Во все время, пока она говорила, та грустно молчала, и наконец две слезы скатились из ее прекрасных, сочувственных глаз.

— Что с вами? — спросила Софья. — Вам не нравятся мои слова?

— Софья, — возразила та, — веришь ли ты, что я говорю тебе не из эгоизма, не из желания удержать тебя при себе?

— Верю даже тому, что мое счастье для вас дороже вашего!

— Если так, то выслушай. Слова любви, картины семейного счастья, которые кажутся тебе так пленительны, — все это не для тебя.

Как только ты вступишь на этот путь, так тотчас же ты почувствуешь сожаление, раскаяние, тоску по своему настоящему призванию.

— Но я думала, — возразила Софья, — что могу продолжать мои занятия и замужем, я думала, что любовь вдохновит меня еще более, еще лучше.

— Не обманывай себя. Артист и художник должен весь принадлежать искусству. Не забудь, что твой муж ценит в тебе прежде всего хорошую жену и семьянинку. Каково же ему будет видеть твои порывания куда-то вдаль, твои стремления слышать и создавать звуки?.. И то, что составляет для тебя цель и смысл жизни, твоя творческая сила — сделается бичом домашнего очага.

— Но как же другие?.. Вы сами были замужем...

— О! Я желала бы предохранить тебя от этой доли! — возразила та с горечью. — Я была замужем и знаю, каково двойтаться и идти против своего призвания. Я была несчастна, не потому, чтоб муж мой был дурен, — он был прекрасный и благородный человек, но он сделал ошибку, женившись на мне. Верь мне! любовь мужчины не для нас с тобой. Удовлетворить нас она не может, точно так же, как и мы не можем удовлетворить его ожидания.

— Так неужели я должна отказаться от всякого личного счастья?

— Твое личное счастье — это искусство! Ты создана для него, это *талант*, данный тебе при рождении. И когда ты изменишь ему, то почувствуешь, что зарыла талант твой в землю и осталась нищая... Да, нищая! потому что когда ты захочешь вернуть его, то будет уже поздно!

Софья горячо спорила с ней и доказывала свое. Но после каждого из этих споров она чувствовала в душе, что подруга ее права, что действительно мир искусства, мир творчества составляет часть ее организма, что без него нет для нее ни цели, ни счастья жизни. Однако борьба была жесткая, сердце заявляло свои права, голос любимого человека несколько раз опровергал все ее решения и тянул на другой путь, но благотворное влияние ее руководительницы помогло ей побороть лживые искушения. После нескольких месяцев нерешимости, колебаний, тайных слез Софья восторжествовала наконец над собой и отдалась всецело своему искусству. Наслаждение творить вознаградило ее за все, чего она лишилась, и ни малейшего сожаления не осталось в душе ее. Она благословляла руку, которая остановила ее на ложном пути.

Годы шли в постоянном усовершенствовании, в слиянии двух душ в любви к искусству. Они творили обе и менялись мыслями и впечатлениями. Софья была счастлива, она совсем забыла раз-

ницу лет между ею и ее подругой. Да и кто не забыл бы это, видя эту вечную юность души, эту живость разговора, эту неистощимую остроумную веселость?.. И вдруг законы природы напомнили о себе. Смертельный недуг сразил эту еще прекрасную, полезную жизнь, но даже в борьбе со смертью писательница осталась верна себе и не упала духом. Она выпустила перо из рук только тогда, когда пальцы ее застыли и увлекательные речи умолкли навсегда.

Но такие люди не умирают. Софья чувствовала, что разлуки нет; что та, которой она была обязана и своим талантом, и успехом, и значением всей своей жизни, продолжает вдохновлять ее своим духом и примером. Она поняла, что, только вполне посвятив себя служению искусству, можно завоевать бессмертие и оставаться вечно жить в памяти людей.

П. Летнев

Литература

1. А. Л. [Лачинова А.А.]. Воспоминания о П. Летневе // Наблюдатель. 1892. № 12. С. 241–256.
2. *Боборыкин П.Д.* Воспоминания: в 2 т. М.: Худож. лит., 1965. Т. 1. 566 с.
3. *Вереха П.Н., Орлов М.М.* Исторический очерк развития С.-Петербургского Лесного института (1803–1903). СПб.: Гос. тип., 1903. 410 с.
4. *Гончаров И.А.* Собр. соч.: в 8 т. М.: Худож. лит., 1980. Т. 8. 559 с.
5. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 27. 464 с.
6. *Карпова О.А.* «Свое» и «чужое» пространство в романе П. Летнева «Чужое преступление» // Культура и текст. 2022. № 1 (48). С. 134–142. DOI: 10.37386/2305-4077-2022-1-134-142
7. *Кучеров М.Г.* Памяти П.А. Лачинова. СПб.: Тип. В. Демакова, 1892. 48 с.
8. *Рейтблат А.И.* Летнев П. // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. Т. 3. С. 351–352.
9. *Рейтблат А.И.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: НЛЮ, 2009. 448 с.
10. *Ржонсницкий Б.Н.* Дмитрий Александрович Лачинов: Жизнь и труды. М.; Л.: Госэнергоиздат, 1955. 352 с.
11. *Смирнов В.Б.* На рубеже десятилетий. Русская литература в период второй революционной ситуации. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. 148 с.
12. *Строганова Е.Н.* К 200-летию Надежды Дмитриевны Хвошинской: О дате рождения писательницы // Культура и текст. 2021. № 2 (45). С. 113–120. DOI: 10.37386/2305-4077-2021-2-113-120

13. *Строганова Е.Н.* Классики и современницы: Гендерные реалии в истории русской литературы XIX века. М.: Литфакт, 2019. 400 с.

14. *Чайковский П.И.* Переписка с Н.Ф. фон-Мекк: в 3 кн. М.: Захаров, 2004. Кн. 2. 1879–1881 годы. 688 с.

15. *Языков Д.Д.* Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц. Вып. 12 // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1912. Т. 89. С. 1–274.

Research Article and Publication of Archival Documents

“The Torch.” Unpublished Response to N.D. Khvoshchinskaya’s Death

© 2023. Evgeniya N. Stroganova
Independent Researcher, Tver, Russia

© 2023. Olga A. Karpova
Saratov State University, Saratov, Russia

Abstract: A prominent place in Russian literature of the 1850s–1880s was occupied by the actively published and republished works of N.D. Khvoshchinskaya (published under the pseudonym V. Krestovsky, later V. Krestovsky-pseudonym), who enjoyed the sympathy of critics and were highly valued by such contemporaries as Mikhail Saltykov, Ivan Goncharov, Pyotr Tchaikovsky, etc. Without specifically dealing with the “women’s issue,” she, according to readers, played one of the leading roles in the development of the “women’s theme” in the fiction of her time. Archival materials testify to the unfulfilled plan of the writers who revered Khvoshchinskaya, in particular the idea of publishing a collective collection dedicated to her memory. The composition of this collection was to include the text of the allegorical essay “The Torch,” stored in the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), which is published in the Appendix to the article. The female character of the essay (“the famous writer”) demonstrates the invigorating “triumph of the spirit over the form,” instilling in those around her creative energy, faith in herself and in life. The essay is signed with the pseudonym “P. Letnev,” which contemporaries associated with the name of Praskovya Alexandrovna Lachinova, a writer who experienced a certain influence of Khvoshchinskaya’s creativity and personality.

Keywords: N.D. Khvoshchinskaya, P.A. Lachinov, memorial collection, allegorical essay, creative influence, publication of archival materials.

Information about the authors: Evgeniya N. Stroganova — DSc in Philology, Professor, Independent Researcher, Tver, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0288-4287>

E-mail: enstroganova@yandex.ru

Olga A. Karpova — Applicant, Department of Russian and Foreign Literature, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., 410012 Saratov, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6529-4789>

E-mail: olgatverskaya2016@ya.ru

For citation: Stroganova, E.N., and O.A. Karpova. “‘The Torch.’ Unpublished Response to N.D. Khvoshchinskaya’s Death.” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (29), 2023, pp. 91–107. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-29-91-107>

References

1. A. L. [Lachinova, A.A.] “Vospominaniia o P. Letneve” [“Memories about P. Letnev”]. *Nabludatel’*, no. 12, 1892, pp. 241–256. (In Russ.)
2. Boborykin, P.D. *Vospominaniia: v 2 t.* [*Memories: in 2 vols.*], vol. 1. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1965. 566 p. (In Russ.)
3. Verekhina, P.N., and M.M. Orlov. *Istoricheskii ocherk razvitiia S.-Peterburgskogo Lesnogo instituta (1803–1903)* [*Historical Sketch of the Development of the St. Petersburg Forestry Institute (1803–1903)*]. St. Petersburg, Gosudarstvennaia tipografiia Publ., 1903. 410 p. (In Russ.)
4. Goncharov, I.A. *Sobranie sochinenii: v 8 t.* [*Collected Works: in 8 vols.*], vol. 8. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1980. 559 p. (In Russ.)
5. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t.* [*Complete Works: in 30 vols.*], vol. 27. Leningrad, Nauka Publ., 1984. 464 p. (In Russ.)
6. Karpova, O.A. “‘Svoe’ i ‘chuzhoe’ prostranstvo v romane P. Letneva ‘Chuzhoe prestuplenie’.” [“‘One’s Own’ And ‘Alien’ Space In P. Letnev’s Novel ‘Alien Crime’.”]. *Kul’tura i tekst*, no. 1 (48), 2022, pp. 134–142. DOI: 10.37386/2305–4077–2022–1–134–142 (In Russ.)
7. Kucherov, M.G. *Pamiati P.A. Lachinova* [*In Memory of P.A. Lachinov*]. St. Petersburg, V. Demakov Publ., 1892. 48 p. (In Russ.)
8. Reitblat, A.I. “Letnev P.” [“Letnev P.”]. *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskii slovar’* [*Russian Writers. 1800–1917: Biographical Dictionary*], vol. 3. Moscow, Bol’shaia Rossiiskaia entsiklopediia Publ., 1994, pp. 351–352. (In Russ.)
9. Reitblat, A.I. *Ot Bovy k Bal’montu i drugie raboty po istoricheskoi sotsiologii russkoi literatury* [*From Bova to Balmont and Other Works on the Historical Sociology of Russian Literature*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2009. 448 p. (In Russ.)
10. Rzhonsnitskii, B.N. *Dmitrii Aleksandrovich Lachinov: Zhizn’ i trudy* [*Dmitry Alexandrovich Lachinov: Life and Works*]. Moscow, Leningrad, Gosenergoizdat Publ., 1955. 352 p. (In Russ.)
11. Smirnov, V.B. *Na rubezhe desiatiletii. Russkaia literatura v period vtoroi revoliutsionnoi situatsii* [*At the Turn of the Decade. Russian Literature during the Second Revolutionary Situation*]. Saratov, Saratov University Publ., 1982. 148 p. (In Russ.)
12. Stroganova, E.N. “K 200-letiiu Nadezhdy Dmitrievny Khvoshchinskoi: O date rozhdeniia pisatel’nitsy” [“To the 200th Anniversary of Nadezhda Dmitrievna Khvoshchinskaya: On the Date of Birth of the Writer”]. *Kul’tura i tekst*, no. 2 (45), 2021, pp. 113–120. DOI: 10.37386/2305-4077-2021-2-113-120 (In Russ.)

13. Stroganova, E.N. *Klassiki i sovremennitsy: Gendernye realii v istorii russkoi literatury XIX veka* [Classics and Contemporaries: Gender Realities in the History of Russian Literature in the 19th Century]. Moscow, Litfact Publ., 2019. 400 p. (In Russ.)

14. Chaikovskii, P.I. *Perepiska s N.F. fon-Mekk: v 3 kn.* [Correspondence with N.F. von Meck: in 3 books], book 2: 1879–1881 gody [1879–1881]. Moscow, Zakharov Publ., 2004. 688 p. (In Russ.)

15. Iazykov, D.D. “Obzor zhizni i trudov russkikh pisatelei i pisatel’nits. Vyp. 12” [“Review of the Life and Works of Russian Writers. Issue 12”]. *Sbornik otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk* [Collection of the Department of the Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences], vol. 89. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1912, pp. 1–274. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 12.04.2023
Одобрена после рецензирования: 14.05.2023
Дата публикации: 25.09.2023

The article was submitted: 12.04.2023
Approved after reviewing: 14.05.2023
Date of publication: 25.09.2023